

МАРК ТВЕН
ВНИЗ ПО МИССИСИПИ

Пьеса по мотивам романа Приключения Гекльберри Финна»

В. Ветрогонова и Р. Агамирзяна

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ГЕКЛЬБЕРРИ ФИНН

ДЖИМ - негр

МИССИС ВАТСОН — очень строгая женщина, вдова

ОТЕЦ ГЕКА - негодяй

“ТЕРЦОГ ”

Мошенники

“КОРОЛЬ”

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА.

Бакенщики, искатели беглых негров

МУЖЧИНА С БАКЕНБАРДАМИ

ТОМ СОЙЕР – искатель приключений

САЙЛАС ФЕЛПС – деловой человек, фермер

ПАРКЕР — агрессивный человек, его сосед и компаньон

ТЕТЯ САЛЛИ — добрейшая душа, жена Фелпса, мать любых детей

ПРОЛОГ

Песчаный берег Миссисипи. На берегу — плот. Он как бы выброшен на берег. Его окружают элементы цивилизованного быта. На нем стул, стол. Над плотом висят часы, вокруг него детали интерьера. Этот мир цивилизации как бы окружает и внедряется на плот. На плоту ГЕКЛЬБЕРРИ ФИНН.

ГЕК. Леди и джентльмены! Меня зовут Гекльберри Финн. Вы про меня, наверно, слыхали, если знакомы с мистером Марком Твеном и читали его книжку «Приключения Тома Сойера». Там я выглядел очень достойно и должен сказать, что мистер Марк Твен в этой книжке не очень наврал. Кое-что он, конечно, присочинил, но, в общем, не так, чтобы очень...

ОДНОГЛАЗЫЙ Освободите фарватер.
С БАКЕНБАРДАМИ Освободите фарватер.

*Выходят Отец ГЕКА, МИССИС ВАТСОН, ТОМ СОЙЕР, ДЖИМ.
Окружают плот.*

ГЕК. Продолжаю. Сбежал я от своего папаши, потому что он уж очень здорово меня драл. И за дело и просто так.

ОТЕЦ. А, щенок, ты у меня смотри, носа перед отцом. не задирай. Я из тебя спесь—то вытрясу!

ГЕК. */отцу/* Да погодите вы, еще не началось, */Отец уходит./* А взяла меня на воспитание вдова Ватсон и решила сделать из меня настоящего джентльмена, цивилизовать. Только жилось у нее в доме тоскливо — Уж очень донимала всякими порядками и приличиями.

МИССИС ВАТСОН */выходя/* Гекльберри, подтяните штаны, как вы стоите? Ведите себя как следует!

ГЕК. ...да погодите, не началось еще.

МИССИС ВАТСОН Не началось! Безобразие! */ходит. /*

ГЕК Напялила на меня новое платье, в котором нигде ни сядь, ни ляг, и потеешь без конца. Ну просто весь мокрый. Я собрался было сбежать, но мой друг Том Сойер...

ТОМ */приветствует./* “Клич”

ГЕК */отвечая на приветствие,/* Том. Пообещал организовать шайку разбойников и взять меня. А разбойники это не то, что пираты. Так что я решил потерпеть. Но с шайкой все не получалось и единственным развлечением было разыграть Джима — негра миссис Ватсон, */Зовет/* Джим! Жи-и-им! Скорей!

Выбегает Джим.

Еще не началось!

Джим в недоумении уходит.

Вот такие развлечения. В общем, выучил я таблицу умножения до шестью семь — тридцать пять, а вдова меня все пилила, и на горизонте снова стал появляться папаша. Жить стало совсем невыносимо.

ВСЕ Гекльберри!

ГЕК. И тогда я окончательно решил — сбегу. Да так сбегу, чтобы все подумали, что меня убили, а тело бросили в Миссисипи.

/Общий говор. Кричит./ Убивают!

Картина 1.

Звучит похоронный марш. Проплывает пароход. Бакенщики на баграх держат окровавленную рубашку Гека, его пиджачок и бант. Из глубины движется в ряд процессия со свечами в руках миссис Ватсон, отец Гека, Том Сойер, и Джим.

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Чудовищное преступление.

МУЖЧИНА С БАКЕНБАРДАМИ Убит ни в чем не повинный мальчик.

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Чудовищное преступление. Общественность штата взволнована. Это может случиться с каждым ребенком.

ОТЕЦ ГЕКА Только человек поставил сына на ноги, когда мальчик собирался столько сделать для родного отца...

МИССИС ВАТСОН Бедный мальчик, он так любил слушать, как я читаю ему библию...

ТОМ СОЙЕР Здесь отошел на покой бедный дух моего лучшего друга...

ДЖИМ Хороший, бедный белый мальчик, Он так хотел купить пароход.

«Пароход» проплывает в обратном направлении.

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Чудовищное преступление.

МУЖЧИНА С БАКЕНБАРДАМИ Общественность ша взволнована, это может случиться с каждым ребенком.

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Чудовищное преступление.

Сквозь шум дождя прорывается высокий звук трубы.

Картина 2

Утро. Плот на берегу реки. На плоту, закутавшись в одеяло, стуча зубами от утреннего холода, сидит ДЖИМ. Появляется Гек. Они прячутся друг от друга.

ГЕК. Джим.

ДЖИМ Дух Гека! Ради бога, не тронь меня! Я никогда не делал вреда

приведениям... Я всегда даже любил мертвецов и все старался угождать им. Ступай себе назад в реку — только не тронь бедного Джима, он всегда был твоим приятелем.

ГЕК. Да я не приведение. Это я, Гек. Гек — живой!

ДЖИМ Нет, я знаю, Гек умер, Его больше нет. */Чертит вокруг себя круг на песке/*

ГЕК. Да нет же. Я не умер, я это все подстроил. Отец стал донимать и вдова надоела.

ДЖИМ. И для этого ты умер?

ГЕК. Ну да.

ДЖИМ Ай-ай-ай...

ГЕК. Да нет, Джим. Я нарочно так подстроил. Чтобы все подумали, что меня убили. А вообще я живой,

ДЖИМ Но я видел твою кровь, дух Гека.

ГЕК Да это не моя кровь.

ДЖИМ А чья?

ГЕК. Курицы. Понимаешь? */Показывает, как сворачивают голову/* Измазал... Понимаешь? Рубашку в крови... Понял?

ДЖИМ А, понимаю! Чтобы все решили, что ты убит.

ГЕК. Ну, конечно! Джим! Джим! Джим!

ДЖИМ */осторожно дотрагивается до Гека/*. Живой масса Гек!

ГЕК. А как ты здесь оказался?

ДЖИМ Ох, об этом, пожалуй, лучше не говорить.

ГЕК. Почему?

ДЖИМ Да так, есть причины...

ГЕК. Какие причины?

ДЖИМ Видишь ли какое дело... Ты ведь знаешь, что миссис Ватсон вечно ворчала на меня и вообще обращалась очень сурово. А последнее время, знаешь ли, Гек, я стал замечать, что возле вдовы все время вертится торговец неграми из Нового Орлеана. Сам знаешь, что это за место. А в тот день как тебя убили, подслушал я как вдова говорила соседке, что собирается продать меня за 8 долларов. Ну я и не стал дожидаться, что ей соседка ответит.

ГЕК Так ты что, убежал?

ДЖИМ. Ну, да.

ГЕК. Джим... Ты же теперь — “беглый негр”.

ДЖИМ Но ты ведь не донесешь на меня, Гек? Не донесешь?

ГЕК. Да тихо ты, не донесу.

ДЖИМ Масса Гек?

ГЕК. Чтоб мне живот вспучило.

ДЖИМ. Я и сам не рад, что убежал. Сижу тут второй день... Появиться нигде нельзя. Даже высунуться не могу. И совсем есть нечего — одни улитки. Вот— хочешь?

ГЕК. Нет, я их не ем.

ДЖИМ Слушай, а может у тебя есть какая-нибудь еда? Так ты дай мне. Гек! А?.. Дай.

ГЕК. Ну ты и влип... Ладно, спокойно, Сейчас достану и позавтракаем как короли. Жди меня здесь.

ДЖИМ. Гек...

ГЕК. Да не бойся ты, не донесу я.

ДЖИМ Да нет, я хотел спросить, что едят короли?

ГЕК. Принесу - увидишь. Жди!

Раздается гудок. «Пароход» с бакенищиками. Гек сходит с плота. Навстречу ему двое мужчин с ружьями.

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Освободите фарватер
МУЖЧИНА С БАКЕНБАРДАМИ Освободите фарватер,

Джим накрывается одеялом.

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Эй, мальчик, что это там?

ГЕК. Плот

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Твой?

ГЕК. Да.

С БАКЕНБАРДАМИ. Там кто—то есть?

ОДНОГЛАЗЫЙ МУЖЧИНА Пятеро негров убежали сегодня ночью. А у тебя человек - белый или черный?

Пауза.

ГЕК. Белый.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Ладно, мы сами посмотрим.

ГЕК. Ах, сделайте милость. Потому что это мой папа и, может быть, вы мне поможете притащить плот вон к той отмели.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Ах, черт возьми! Нам некогда, мальчуган.

ОБА. Освободите фарватер.

С БАКЕНБАРДАМИ. А впрочем, пойдем, поможем.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Ну как хочешь, давай поможем.

ГЕК. /начинает чесаться и подергиваться,/ Уж как же папа будет вам благодарен, господа! Все поскорее убегают, чуть только я попрошу кого вытащить плот, а сам—то. я не могу это сделать...

С БАКЕНБАРДАМИ. Какая подлость! А что с твоим отцом?

ГЕК. Да так, ничего, пустяки... почти ничего. Маленькие пустяки.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Назад, Бэн! Мальчик говори, что такое с отцом? Отвечай, а то хуже будет!.. У него оспа?

ГЕК /всхлипывает/. Я скажу правду, скажу по совести, только вы нас не оставляйте, пожалуйста...

ОДНОГЛАЗЫЙ. Назад, Бэн!

ГЕК. Я вам передам канат */трет о Джима, о себя/* и вам даже нет надобности близко подходить к плоту */бросает конец./* Пожалуйста, только не откажете!

С БАКЕНБАРДАМИ. */Кричит./* Назад, Джон, назад, У твоего отца, конечно, оспа, и ты это отлично знаешь! Чего же ты не сказал раньше? Ты хочешь распространить заразу?

ГЕК. Я не виноват. Я всем говорил правду, а они сейчас же убегали и бросали нас...

С БАКЕНБАРДАМИ. Очень жаль вас. Должно быть твой отец беден. Ему чертовски не повезло.. Вот смотри, я положу монету в 20 долларов сюда.

А ты возьмишь, когда мы уйдем.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Потой, Бэн. Вот еще 20 долларов от меня. И провизия. Прощай, мальчуган. Да, когда будешь просить о помощи, говори, что у отца лихорадка.

Поспешно садятся на “пароход” — отплывают.

ГЕК. */вслед/,* Прощайте, сэр. Увижу беглых негров непременно задержу. */Берет деньги и еду, — бежит к плоту/*

ГЕК. Джим!

ДЖИМ. */из—под одеяла/* Что, ушли?

ГЕК. Да.

ДЖИМ. Их больше не видно?

ГЕК. Ушли давным-давно, Вылезай.

ДЖИМ. Говори потише.

ГЕК */стаскивает с него одеяло/.* Небось страху натерпелся. Ты что, Джим?.. Смотри, недурной заработок, по 20 долларов на брата. Что с тобой?

ДЖИМ. Знаешь, я никогда не думал, что какой—нибудь белый возьмется спасти Джима, Никогда тебе этого не забуду.

ГЕК. Да ладно. Я же обещал.

ДЖИМ. Никогда.

ГЕК. Я же обещал. */Роемся в сумке, которую оставили бакенщики. Находит сигарету/* Хочешь?

ДЖИМ. Курить вредно.

ГЕК. Знаю. Дурная привычка...

Вечереет. Закат на Миссисипи. Далекие гудки и. пароходов. Где-то бьют корабельные склянки.

ГЕК. Вот что я думаю. Здесь на берегу тебе оставаться нельзя. Давай—ка столкнем этот старый плот на воду и поплывем вниз по реке. Там, говорят, есть такие города, где негры свободны.

ДЖИМ. Все равно как белые?

ГЕК. Ну да.

ДЖИМ. Постой, а ты как же?

ГЕК. Ну и я с тобой. Мне все равно надо убираться отсюда подобру - поздорову.

ДЖИМ. Верно.. И мане с тобой как—то спокойней, Правда, мы можем утонуть...

ГЕК. Все равно, Джим, мы когда—нибудь умрем. Так лучше уж на свободе! А?

ДЖИМ. Да уж на свободе и умирать куда приятней.

Из далекий проходных гудков выделяется один. Настойчивый и тревожный. Мальчик и негр поднялись. Слушают его.

ГЕК. А ну—ка давай, навались. Э-ге-ге-ей.

ДЖИМ. Э-ге-ге-ей!

ГЕК. Отчаливаем. Плыдем к свободе-э-э!

Раздается высокий звук трубы. Вместе с ним разгорается закат над Миссисипи. Все, что окружает плот, растворяется в вечернем воздухе.

КАРТИНА 3

Плот плывет по Миссисипи.

ДЖИМ. Э-ге-ге-эй! Вот здорово! Я уже чувствую себя свободным.

ГЕК. Ну, конечно. Вся река в нашем распоряжении. Можно делать все, что захочется.

ДЖИМ. Ага.

ГЕК. Можно громко орать и смеяться.

ДЖИМ. Ага.

ГЕК. Купаться сколько твоей душе угодно и не носить навязку костюмов, которые тебя стесняют, и в которых только по потеешь.

ДЖИМ. Ага, Можно вообще ходить раздетыми. Вот здорово. И мы сами себе хозяева.

ГЕК. И никто тобой не командует.

Звук трубы переходит в мелодию, которую начинает импровизировать Джим. Гек ее подхватывает. Оба в изнеможении падают на плот.

ГЕК. Вот бы здесь появился мой папаша или миссис Ватсон.

ДЖИМ. Зачем это? Лучше не надо!

ГЕК. Да нет. Если бы. Вот представь себе....

ДЖИМ. Ну представил... /Закрыв глаза./ Если бы миссис Ватсон и твой папаша появились бы здесь.

Вьют корабельные склянки, Появляется вдова Ватсон и отец Гека с бичом.

ОТЕЦ ГЕКА. А-а, черномазый, черномазый! */Хлопает бичом./*

МИССИС ВАТСОН Держите его! Хватайте!

ОТЕЦ ГЕКА. МИССИС ВАТСОН */вместе/* Он беглый, он беглый, он беглый!

ДЖИМ. */Мешает руками, сплевывает через левое ухо и через правое плечо, крутится вокруг себя/* Ох, Гек, лучше не надо.

ГЕК. А во т сейчас я представлю. А, ну, ведите себя прилично!

Бьют склянки. Отец и миссис Ватсон начинают хныкать, виновато приближаясь к плоту. Они стихивают друг другу бич,

МИССИС ВАТСОН */жалобно/*

Гекльберри!

ОТЕЦ ГЕКА. */протягивая к Геку руки/*

ГЕК. А, явились! Наконец—то, Вечно вы где—то шляетесь. Почему табаком пахнет? Опять в уборной курили?

МИССИС ВАТСОН

Мы не ку-у-урили.

ОТЕЦ ГЕКА.

ГЕК. Разговорчики. Сколько раз повторять. Это вредная привычка.

МИССИС ВАТСОН Я только нюхаю табак, Гек. Ты ведь знаешь.

ОТЕЦ ГЕКА. А я не в затяжку.

ГЕК. */отцу/* Ты посмотри на свою рожу. Ужас какой-то. А ну, покажите руки.

Они показывают. Отец перед тем как показать поплевал на ладони и потер.

ГЕК. Что это за руки. */Отцу/* Ты же их не моешь, только грязь размазываешь. После тебя на полотенце страшно смотреть, Щеткой нужно тереть и не жалеть мыла. */Миссис Ватсон/.* Ну-ка, покажи ногти, это ужас, а не ногти. Это просто когти. Ножницы */показывает пальцами./* Не дергайся.

ОТЕЦ ГЕКА. */вскрикивает/* Прямо с мясом!

ГЕК. Ни с каким мясом. Я не режу, а стригу очень осторожно. Не хлюпай носом, ты не девчонка. */Повязывает ему слюнявчик. Джиму./* Ну как?

ДЖИМ. Здорово,

Гек направляется к миссис Ватсон.

ГЕК. Папа! Джим! Полюбуйтесь на нашу миссис. Ватсон. Каков вид. А? Вся расхристанная. Шляпа на затылке. Щеки красные, шея мокрая.

Признавайся — опять в индейцев играла!

МИССИС ВАТСОН Нет, что вы, Гекльберри? Я только раскладываю

пасьянс. Вы же знаете.

ГЕК. А что это за грязная веревка? На какой помойке вы ее нашли?

МИССИС ВАТСОН Это не моя, Это его.

ГЕК. Что это, я вас спрашиваю.

МИССИС ВАТСОН Это — бич.

ГЕК. Что? Бич? Нашла на помойке грязную веревку и в дом притащила. Ну, как вам это нравится? Выбрось сейчас же!

ДЖИМ. Вот здорово. /Повязывает миссис Ватсон слюнявчик./

ГЕК. А теперь марш ужинать и спать. Куда?! Перед едой надо прочесть молитву. Ну что, забыли?

Джим хлопает бичом.

ОТЕЦ ГЕКА. МИССИС ВАТСОН Отче наш еси на набеси. Да светится имя твое, тогда хлеб наш насущный дашь нам днесь.

ГЕК. Аминь.

МИССИС ВАТСОН, ОТЕЦ ГЕКА. Аминь.

ГЕК Идите, чтоб глаза мои вас не видели.

МИССИС ВАТСОН, ОТЕЦ ГЕКА. Спокойной ночи. /Отступают/

ГЕК /берет бич и бросает вслед им./ А это выбросьте на помойку.

МИССИС ВАТСОН, ОТЕЦ ГЕКА. Спокойной ночи /Исчезают./

Бьют корабельные склянки.

ГЕК Ну, как?

ДЖИМ. Ловко придумано... Только лучше с ними не связываться и, вообще, ни с кем не связываться. Оставаться на плоту, никуда не причаливать и спокойно добраться до места, где свобода.

ГЕК. Да, нет жилища лучше плота! В других местах все чувствуешь как—то себя неловко — то ли дело на плоту. Здесь живет так свободно, легко и удобно.

ДЖИМ. Да, да, Можно петь, можно смотреть на берега. /Они ложатся на живот./ Можно спать...

Гек тихо импровизирует негритянскую мелодию. Джим засыпает. Медленно рассветает над рекой.

ГЕК. Джим! Джим! /Расталкивает его./ Ну-ка, причалим здесь. Разузнаем далеко ли до тех городов, где негры свободны.

ДЖИМ. А вдруг окажется, что далеко. Лучше оставаться на плоту и думать, что близко.

ГЕК. Какой толк думать, что близко. Лучше причалить и узнать, что далеко. А то вдруг окажется, что близко, а мы будем думать, что далеко, Понял?

ДЖИМ. Нет.
ГЕК. Причаливаем.

КАРТИНА 4

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Спасите меня. Я не виноват. За мной гонятся. Хотят меня линчевать. */Запрыгивает на плот. Джим потихоньку выбрасывает его саквояж на берег./* Мой саквояж! */Джим прыгает за саквояжем. Бросает его на плот. Гек помогает ему вернуться./* Скорее! Гребите, гребите!

Плот поворачивает к другому берегу. Оттуда снова выстрелы, звуки погони. На плот летит громадный чемодан. За ним запрыгивает второй мужчина, моложе первого.

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. Стойте! Я ничего худого не делал, но меня преследуют. Хотят убить. Гребите, гребите скорее!

Оба мужчины загибают руками. Плот выходит на середину реки. Звуки погони стихают.

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. Тебя за что?

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. А тебя за что?

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. Я со сцены предсказывал будущее, по 25 центов с персоны. Предсказал одному типу, что он проживет до 100 лет. А на следующий день он умер. Вот за мной и погнались.

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Что же ты не видел, что он при смерти? Надо смотреть кому предсказываешь.

ГЕК А с вами что приключилось?

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Со мной? Видишь ли, я продавал тут одно снадобье против косоглазия...

ГЕК. И что, помогает? Проходит косоглазие?

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Косоглазие, конечно, не проходит, но начинается чесотка, */Тяжело вздохнул/*

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. Увы!

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Увы!

Пауза. Мужчина с саквояжем достает из кармана какую-то корку, жует ее. Второй жадно, смотрит, но с ним не делятся.

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. . Увы!

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Это ты на счет чего?

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. . Увы—ы—ы!

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Ну чего сокрушаешься? Остался в живых и

будь доволен.

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. Горько мне подумать до чего я дожил. Принужден вести такую жизнь! Унизился до такого общества! */Утирает глаза какой-то тряпкой. /*

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Чтоб ты провалился! Чем тебе не нравится наше общество?

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. Оно достаточно хорошо, лучшего я и не заслужил. Нет! Никого я не виню, джентльмены. В один прекрасный день я лягу в могилу и мое бедное разбитое сердце, наконец, успокоится!

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Мы-то тут причем?

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. Знаю, что не при чем. Я и не виню вас, джентльмены. Я сам упал так низко.

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Ах, вы мне не поверите! Не поверите в тайну моего рождения...

ГЕК. Тайна вашего рождения?...

МУЖЧИНА. С ЧЕМОДАНОМ. */торжественно/* Джентльмены, вы мне симпатичны. Все! Я чувствую, что могу довериться вам. Я по рождению — герцог!

Джим и Гек вытирали глаза.

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Вранье!

Герцог снова заплакал.

ГЕРЦОГ. И вот я здесь покинутый, оторванный от своих поместий, дворцов и фонтанов, презираемый холодным светом, оборванный, униженный до того, что попал в общество каких—то мошенников на каком—то плоту....

ДЖИМ. Ай-ай-ай. Какой несчастный бедняжка.

ГЕК. Что мы можем сделать для вас?

ГЕРЦОГ. Ничего.

ДЖИМ. Хотите финик?

ГЕРЦОГ. Не нужно.

ГЕК. Может сигару?

ГЕРЦОГ. Не хочу!

ДЖИМ. Мажет быть, яблоко?

ГЕРЦОГ. Не хочу! Бесполезно! Ничто уже не утешит меня! А вот если бы вы согласились признать мой титул, это было бы мне приятней всего.

ГЕК. ДЖИМ. Мы готовы.

ГЕК Вы только скажите, как это делается.

ГЕРЦОГ. Это очень просто. Вы только должны меня называть «Ваша светлость», «Милорд». Ну, например, что вы мне предлагали?

ГЕК. Я — сигару.

ДЖИМ. Я — яблоко.

ГЕРЦОГ.. Ну так вот, «Ваша светлость!» и все.

ГЕК. А-а-а... Я понял. Ваша светлость, хотите сигару?

Герцог берет.

ГЕРЦОГ. Хочу.

ДЖИМ. Ваша светлость, хотите яблоко.

ГЕРЦОГ. */берет/*. Хочу!

ГЕК. Милорд, финик.

ГЕРЦОГ. Хочу.

Герцог небрежно берет. Гек и Джим суетятся вокруг «Герцога». Мужчина с саквояжем. притих и нахохлился.

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. А знаешь ли, герцог, я очень скорблю о тебе, но не ты один упал и не ты один носишь в душе такое горе.

ГЕРЦОГ. В самом деле?

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Ни одного тебя свергли и лишили высокого положения!

ГЕРЦОГ. Увы!

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. */начинает плакать/*. Не у тебя одного есть тайна.

ГЕРЦОГ. Постой! Что ты хочешь этим сказать?

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Я могу довериться вам, джентльмены?

ДЖИМ. ГЕК. До самой могилы.

Герцог хватает Мужчину с саквояжем за руку, кладет ему руку на плечо.

ГЕРЦОГ. Ну, открой, открой мне тайну своего рождения.

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Перед вами сын короля.

Гек и Джим садятся.

ГЕРЦОГ. Кто такой?

МУЖЧИНА С САКВОЯЖЕМ. Да, друг мой, это святая истина. Вы видите перед собой в эту минуту бедного Людовик. Семнадцатого, сына Людовика шестнадцатого и Марии Антуанетты, казненных во Франции.

ГЕРЦОГ. Это то? Ну уж нет, извини!

КОРОЛЬ. А все горе сделало, герцог — горе! Да, джентльмены, вы видите перед собой, в лохмотьях и в нищете странствующего, изгнанного, оскорбленного и страдающего, но законного короля Франции!

/Рыдает, рвет на себе волосы!/

ДЖИМ. Не убивайтесь так.

ГЕК. Экая напасть! Не плачьте! Мы очень горды тем, что вы попали к нам на плот.

КОРОЛЬ */рыдая/*. Ва-ааше-е ве-е-ли-чест-во-о . Надо говорить «Ваше

величество».

ДЖИМ. Не убивайтесь так, ваше величество.

ГЕК. Ваше величество, не плачьте. Мы очень горды тем, что вы с нами, Ваше величество.

КОРОЛЬ. */спокойно и с достоинством/* Одна смерть может успокоить меня, но когда я вижу, что люди оказывают мне почтение сообразно с моим высоким саном, я чувствую себя легче, Итак, — “ваше величество” и делать все, как я прикажу.

ГЕК. Ваше величество, хотите сигару?

КОРОЛЬ. Хочу.

ГЕК. Извините, герцог.

ДЖИМ. Ваше величество, хотите яблоко?

КОРОЛЬ. Хочу.

Гек и Джим сооружают из чемодана герцога подобие трона. Король усаживается. Герцог, видя эту пантомиму, надулся и отсел в сторону.

КОРОЛЬ. Герцог, не строй кислые рожи. Мой папа король, был хорошего мнения о вашем прадедушке — герцоге, и вообще обо всех герцогах и часто приглашал их во дворец.

Герцог хватается багор.

КОРОЛЬ. Не надо обижаться! Не надо. Не моя вина, что я родился королем, а вы — герцогом. Надо всегда приспособливаться к данному положению. Такое у меня правило. Будет вам, герцог. Давайте вашу руку и помиримся.

Герцог жмет руку Королю.

ГЕК. Вот и хорошо, Не надо ссориться, господа. На плоту не должно быть ссор.

ДЖИМ. Да. Нет лучше места, чем плот.

ГЕРЦОГ. Только есть нечего.

КОРОЛЬ */Геку и Джиму/* Почему нечего есть?

ГЕРЦОГ. Ничего, предоставьте это мне.

КОРОЛЬ. Вам?

ГЕРЦОГ. Да. Завтра я что-нибудь придумаю.

Король и Герцог пошли по плоту, собирая вещи и устраниваясь на ночлег.

ДЖИМ. Гек, от нашего короля разит как из винной бочки.

ГЕК. Ну, Джим, с этим ничего не поделаешь. Это уже так водится, чтобы от королей разило. Даже в истории не сказано, как помочь этому горю.

Герцог берет себе одеяло.

КОРОЛЬ. Мне кажется, вы сами должны были понять, что мой сан выше и потому мне подобает укрываться одеялом.

/Забирает у герцога одеяло, укладывается./

ГЕРЦОГ. Моя судьба быть втоптаным в грязь. Несчастье сокрушает мой некогда гордый дух, Я обречен страдать. Что ж, и это переживу. */Ложится./* Подвиньтесь.

Ночь на Миссисипи.

ДЖИМ. Гек, по-моему наши короли мошенники.

ГЕК. Ну правильно. Все короли мошенники. Ты про них в книжках почитай. Про Людовика 17, Людовика 18—го, 19—го, 20-го. А 21-й?! Вот это был фрукт.. Всем женщинам головы рубил. Женится и рубит, женится и рубит. Наш против него просто учитель воскресной школы.

ДЖИМ. Я думаю...

ГЕК. Да брось ты, Джим. Хорошо ведь жить на плоту?

ДЖИМ. */неохотно/*. Хорошо.

ГЕК. Можно сидеть и смотреть на звезды.

ДЖИМ. Это можно...

ГЕК. А вот как думаешь: звезды — они сделаны кем-нибудь или так явились сами по себе?

ДЖИМ. Сделаны. А как же, конечно, сделаны.

ГЕК. Нет, они явились сами. Слишком было бы долго делать их поштучно-такую уйму.

ДЖИМ. Наверно их луна родила.

ГЕК. Может быть. Я сам видел как одна лягушка вывела множество головастика. А отчего некоторые звезды падают?

ДЖИМ. А эти тухлые и поэтому их выбрасывают из гнезда.

КОРОЛЬ. Эй вы, там! Тихо. Чего расшумелись. А ну, спать живо.

Джим переползает на другой конец плота.

ГЕК. Джим конечно прав. Никакие это ни король и ни герцог, а самые обыкновенные мошенники. Это я сразу сообразил, но с Джимом соглашаться не стал. Зачем расстраивать человека?

КАРТИНА 5

Утро на плоту. Гек и Джим сидят рядышком.

КОРОЛЬ. Итак, джентльмены, чем мы займемся в ближайшем городе?

ГЕРЦОГ. Прежде всего нужно составить план действий.

КОРОЛЬ. Пожалуй. Ну-ка, давайте подумаем.

Начинают ходить, останавливаются.

ГЕРЦОГ. Ну, придумали что-нибудь, ваше величество?

КОРОЛЬ. Нет. А вы, ваша светлость?

ГЕРЦОГ. Нет.

Ходят. Останавливаются.

КОРОЛЬ. А чем вы промышляли, главным образом?

ГЕРЦОГ. Да многим. Торгую редкими лекарствами, занимаюсь гипнозом, бывает и лекции читаю. Выступаю на сцене — я знаете-ли — трагик. Берусь за все, что ни подвернется лишь бы не работать. А вы по какой части?

КОРОЛЬ. В свое время я много занимался врачеванием. */Достает череп из саквояжа./* Исцелял возложением рук паралич, раковые опухоли и прочее. Могу недурно гадать — если разузнаю от кого—нибудь все, что надо. */Показал на череп. /* Задаю вопрос помощнику — он отвечает.

ГЕРЦОГ. Да-а-а. Ну—ка, давайте подумаем.

Ходят. Останавливаются.

ГЕРЦОГ. Что, что -нибудь придумали?

КОРОЛЬ. Можно прочесть проповедь по обращению в христианство, или лекцию в каком—нибудь собрании.

ГЕРЦОГ. Это уже делают. Опасно — побьют. Лучше давать уроки пения или танцев.

КОРОЛЬ. Это тоже многие делают. Побьют.

Ходят.

ГЕРЦОГ. А все—таки трагическая муза мне всего милей. Вам не приходилось выступать на сцене, ваше величество?

КОРОЛЬ. Нет.

ГЕРЦОГ. Ну, так придется, ваше бывшее величество, Не дальше как в первом городе у нас на пути мы дадим представление. */Достает из своего чемодана афиши/* Вот, полюбуйтесь. Сыграем Шекспира. Представим «поединок героев» из “Ричарда III” и сцену на балконе из «Ромео и Джульетты». Как вам это нравится?

КОРОЛЬ. Я, конечно, стою за всякое прибыльное дело, но знаете ли, я ведь ничего не смыслю в актерской игре, да и видеть актеров мне почти не приходилось. Когда мой папаша приглашал их во дворец, я был совсем

мальчишкой. А вы думаете вам удастся меня научить?

ГЕРЦОГ. Еще бы! Это легче легкого.

КОРОЛЬ. Ну, тогда давайте. У меня давно уже руки чешутся — хочется попробовать что-нибудь новенькое. Давайте сейчас же начнем. В чем там дело, в ваших Ромео и Джульетте?

ГЕРЦОГ. */Бросается к своему чемодану, роется в нем. /* Это история трагической любви двух юных сердец, над которой уже много столетий рыдает весь мир. Она вспыхнула между двумя нежными существами — трагическом поэтом Ромео и хрупкой 14—тилетней девочкой Джульеттой

Находит книжку, листает.

Король сосредоточенно кивает.

ГЕРЦОГ. Там очень страшный конец. Убийства, самоубийства, отравления и все такое! Да, сам я привык играть Ромео, так что вам придется быть Джульеттой.

КОРОЛЬ. Так ведь если Джульетта совсем молоденькая, не покажется ли все—таки странно, что у нее такая лысина и баки.

ГЕРЦОГ. Ну что вы! Не беспокойтесь — этим деревенским слухам и в голову не придет усомниться. А потом, вы же будете в костюме это совсем другое дело: Джульетта на балконе, вышла перед сном полюбоваться на луну, она в ночной рубашке и чепчике с оборками. */Достает длинную белую ночную рубашку и чепчик с оборкам. Прикладывает платье к королю.*

Отходит/

КОРОЛЬ. Ну, как?

ГЕК. Отлично, ваше величество.

ГЕРЦОГ. Начнем, Ваше величество.

КОРОЛЬ. Начнем, Ваша светлость.

ГЕРЦОГ. Одну минуту. */Достает из чемодана табличку: «Тихо, идет репетиция». Устанавливает ее/* Теперь все готово. */Берет книжку./* Послушайте. */Читает./*

«Уильям Шекспир. Ромео и Джульетта». Акт второй. Сцена на балконе.

ГЕК. У нас нет балкона.

КОРОЛЬ. Да, балкона нет.

ГЕРЦОГ. Да ну, это не важно. Главное, что я вас сначала вижу, а вы меня нет. Слушайте.

Король сосредоточивается. Герцог читает.

ГЕРЦОГ. «Им по незнанию эта боль смешна.

Но что за блеск я вижу на балконе?

Джульетта, ты как день. Стань у окна,

Чтобы луну затмить красою.

О, милая, о, жизнь моя, о, радость,

Стоит сама не зная, кто она.

Губами шевелит, а слов не слышно.

Джульетта: О, горе мне» Это ваша реплика.

КОРОЛЬ. Что?

ГЕРЦОГ. Это вы должны говорить: “О, горе мне”.

КОРОЛЬ. О, горе мне.

ГЕРЦОГ. С чувством. Еще раз.

КОРОЛЬ. О, горе мне!

ГЕРЦОГ. Хорошо, так... только напрасно вы ревете, как осел. Вы должны говорить нежно и томно. Ведь Джульетта кроткая, милая девушка.

/Показывает./ Ромео, как мне жаль, что ты Ромео-о. Понимаете?

КОРОЛЬ. Понял, Ромео... как мне жаль, что ты Ромео.

ГЕК. Вот это да! Джим, гляди.

ГЕРЦОГ. Так Недурно. Да, там есть еще кормилица, которая все время следит за Джульеттой. */Геку./* Будешь кормилицей.

ГЕК. Я!

ГЕРЦОГ. Ты позовешь Джульетту из-за кулис, когда я ее обниму.

«Джульетта—а!! Понял?

ГЕК. Откуда позвать?

ГЕРЦОГ. Из—за кулис. Не задавай дурацких вопросов. Ну, ладно. Это пойдет. Все будет в порядке. Главное выучить слова. Представление дадим в двух отделениях. Во втором отделении бой на мечах из Ричарда III.

Давайте порепетируем бой. */Достает два меча и два щита./* Так. Я буду Ричард III, а вы Ричмонд. Начнем. */Дает королю меч/* Показываю.

/Демонстрирует фехтовальные приемы. Он заметно возбужден/ С кругом по голове — раз. Кругом справа по левому боку — два. Кругом слева по правому боку — три. И наконец, кругом по голове — а—а-рр-р! Понятно? Защищайтесь, ваше величество, защищайтесь.

Король и Герцог дерутся на мечах, тесня друг друга. Гек и Джим с табличкой тихо переходят с места на место, чтобы им не мешать. Герцог и Король распалились и дерутся почти по—настоящему. Гек и Джим уползают на животе к краю плаща.

ДЖИМ. Гек, как думаешь, попадутся нам еще короли по дороге?

ГЕК. Нет... Думаю, что вряд ли.

ДЖИМ. Ну, тогда еще ничего. Один-два, еще туда-сюда, но это нам за глаза хватит.

КОРОЛЬ. Вы ударили меня по—настоящему.

ГЕРЦОГ. А вы думаете, я не видел, что вы тоже собирались ударить меня по—настоящему?

КОРОЛЬ. Я только собирался. А вы не только собирались, но и ударили.

ГЕРЦОГ. Уберите руки, осел.

КОРОЛЬ. Что? Это вы уберите руки!

Слышен громкий гудок парохода. Мимо плота проплывает “пароход” с бакеничками.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Освободите фарватер.

С БАКЕНБАРДАМИ. Справа по борт Арканзас.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Освободите фарватер.

Пароходный гудок. Все четверо обитателей плота залегли, мгновенно вспомнив о своём незаконном существовании на этом свете. С исчезновением “парохода” они поднимаются, смотрят на берег.

ОБА. Справа по курсу Арканзас.

КОРОЛЬ. Это Арканзас.

ГЕРЦОГ. Ладно, не дуйтесь. Вот город, где мы дадим свое представление. Собирайтесь. Причаливаем.

Гек и Джим причаливают плот к берегу.

Они начинают собираться.

/Геку./ Ты пойдешь с нами, а негр останется здесь.

ГЕК. А если его кто—нибудь здесь увидит. Еще подумают, что он беглый.

КОРОЛЬ. Надо что-нибудь придумать.

ГЕРЦОГ. Есть, Есть выход. */Достает из чемодана табличку/*

«Осторожно. Бешеный араб. Бросается на людей.» /Устанавливает ее на плоту./ Пошли.

ГЕК. Джим, сиди и никуда не высывайся. Жди.

Герцог, король и Гек уходят. Джим остается сидеть возле таблички.

Появляются бакенички. Устанавливают вехи с фонарями и надписями-указателями и возникает...

КАРТИНА 6

Площадь провинциального американского городка. Под приветственные крики и свист идут герцог, король и Гек. Они несут занавес, вешают его. Король прячется переодеваться. Перед занавесом Герцог и Гек.

ГЕРЦОГ. Внимание, внимание! Изумительное зрелище! Возрождение Шекспира! Только один спектакль!

ГЕК. Только один спектакль,

ГЕРЦОГ. Знаменитые трагики. Дэвид Гаррик младший. */Указывает на короля./*

ГЕК. Младший.

ГЕРЦОГ. Из театра Друри Лейн в Лондоне и Эдмунд Кин старший.

ГЕК. Старший.

ГЕРЦОГ. Из королевских театров в Европе в своем непревзойдённом шекспировском спектакле под названием:

ГЕРЦОГ и **ГЕК.** */вместе/* Сцена на балконе из Ромео и Джульетты.

ГЕРЦОГ. Выдержал 300 представлений в Париже.

ГЕК. 300 представлений.

ГЕРЦОГ. Только один спектакль.

ГЕК. 300 представлений

ГЕРЦОГ. Только один спектакль.

ГЕК. 300 представлений.

ГЕРЦОГ. /Геку/. Это в Париже 300, а здесь — один.

ГЕРЦОГ и **ГЕК.** Только один спектакль.

ГЕРЦОГ. По случаю отъезда труппы на гастроли в Европу.

ГЕК. В Европу.

ГЕРЦОГ /Геку/. Собирай деньги. */Скрывается за занавесом. /*

ГЕК. Собирай деньги ... */Хочет уйти, его выталкивают из—за занавеса назад. Он остается один перед собравшимися зрителями/* Леди и джентльмены, прошу плату за вход. А также по просьбе публики захватывающий, неподражаемый и повергающий в ужас поединок на мечах из “Ричарда III”. Участвует вся труппа. Новые костюмы, новые декорации, новая постановка!

ГЕРЦОГ. */высунувшись из—за кулис /* Начинаем.

ГЕК. Сцена на балконе и “Ромео и Джульетты.” В роли Ромео — мистер Кин. */Скрывается за занавесом/*

Удар гонка. Открывается занавес. На сцене Герцог.

ГЕК. Начинаем.

ГЕРЦОГ. Им по незнанию эта боль смешна. Но что за блеск я вижу на балконе. Там брезжит свет. */Падает на колени/* Джульетта */ Выбегает на цыпочках* Король в ночной рубашке и чепчике. *Становится в позу/* Ты как день. Стань у окна, чтобы луну затмить красою.

Король выполняет мизансцену.

О, милая, о, жизнь моя, о, радость! Стоит, сама не зная, кто она. Губами шевелит, а слов не слышно.

Король забыл текст. Герцог подсказывает.

ГЕРЦОГ. О, горе мне. Плачет, плачет.

КОРОЛЬ. О, горе мне. Плачет. Плачет.

ГЕРЦОГ. Проговорила что-то.

КОРОЛЬ. Ромео, как мне жаль, что ты Ромео, отринь отца, да имя измени.

ГЕРЦОГ. Прислушиваться дальше иль ответить.

КОРОЛЬ. Зовись иначе как-нибудь, Ромео. И всю меня бери тогда взамен.
ГЕРЦОГ. */идет к нему на коленях/. О, по рукам! Теперь я твой избранник.*
КОРОЛЬ. */Идет как слепой вытянув руки / Кто это проникает в темноте в мои мечты заветные. /Нащупывает Герцога./ Ах! Ты не Ромео? Не Ромео ты?*

Герцог рыдает.

Как ты сюда пробрался? Для чего? Тебе здесь неминуемая смерть. Когда б тебя нашли мои родные.

ГЕРЦОГ. Меня перенесла сюда любовь.

Ее не останавливают стены

В нужде она решается на все.

И потому — что мне твои родные!

ГЕК. */высовываясь из—за кулис, зовет!/ Джульетта—а!*

КОРОЛЬ. Они тебя увидят и убьют. */Уходит со сцены/*

ГЕРЦОГ. Была б лишь ты со мной. Если ж нет,

Предпочитаю смерть от их ударов.

Свис. Занавес. Зрители расходятся.

Король и герцог в углу.

ГЕРЦОГ. Я же тебе сказал “из—за кулис”.

КОРОЛЬ. Оставьте мальчишку. Все ваши дурацкие выдумки. Хорошо еще, что не побили.

ГЕРЦОГ. Эти арканзасские олухи еще не доросли до Шекспира. Им нужна только самая пошлая комедия даже хуже, чем пошлая комедия, вот что.

КОРОЛЬ. А я знаю, что им придется по вкусу. А ну, за мной.

Скрываются за занавесом. Звучит музыка. Из—за занавеса поочередно выглядывают то Герцог, то Гек. Куда—то убегают. Возвращается Герцог с курицей с цепью. Музыка стихает. Входят Герцог и Гек.

ГЕРЦОГ. Уважаемая публика. Дети до 16 лет не допускаются. Только один спектакль!

ГЕРЦОГ. ГЕК. */вместе/ Дети до 16 лет не допускаются.*

ГЕРЦОГ. Плата 50 центов.

ГЕК. Папа, можно я посмотрю?

ГЕРЦОГ. Что ты! Ни в коем случае.

ГЕК. Почему?

ГЕРЦОГ. !

ГЕРЦОГ. ГЕК. */вместе/ Потому что дети до 16 лет не допускаются.*

Вбегают горожане, суется, рассаживаются.

ГЕРЦОГ. Только один спектакль. Всемирно известные трагедии из лондонских и европейских театров в захватывающей трагедии “Королевский людоед”.

КРИКИ: “Давай, не тяни!”

ГЕРЦОГ. ГЕК. */вместе/* Дети до 16 лет не допускаются.

Крики: “давай, не тяни!”

ГЕРЦОГ. Внимание, мы начинаем.

ГЕРЦОГ. ГЕК. */вместе/* “Королевский людоед”.

Герцог и Гек открывают занавес. На сцене король с набедренной повязкой, скованный цепями.

ГЕРЦОГ. ГЕК. */вместе/* Ап!

Раздается рычание.

ГЕРЦОГ. Ап! Аттракцион первый. Поедание сырой, живой курицы.

КОРОЛЬ. Все!

КОРОЛЬ. ГЕРЦОГ. */вместе/*

Король рычит. Рвется в цепях. Герцог бросает ему курицу. Король разрывает ее на части.

ГЕРЦОГ. Аттракцион второй. Смертельный. Поедание сырого живого человека.

Зрители аплодируют.

А теперь, желающие быть съеденными прошу на сцену.

ГЕК. */повторяет/.* Повторяю. Желающие быть съеденными — прошу на сцену.

Гробовая тишина.

ГЕРЦОГ. ГЕК. */вместе/* В таком случае за неимением желающих быть съеденными представление окончено.

Крики из зала: “Надули!” Надули!”

“Это обман!”, “Бей их!” “Бей мошенников!” “Линчевать их!”

Раздаются выстрелы. занавес падает. Под ним копошатся участники представления. Из свалки у кого-то между ног вылезает Гек и убегает. Сквозь крики и выстрелы раздаются высокий звук трубы.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАРТИНА 7

Плот на берегу Миссисипи. Проплывает “пароход”.

ГЕК. Джим! Мы от их избавились!

ОДНОГЛАЗЫЙ. Внимание, внимание!

С БАКЕНБАРДАМИ. Полиция Арканзас разыскивает трех мошенников, выдававших себя за артистов.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Приметы преступников вы найдете в газете «Арканзас-Пост». Объявлено вознаграждение.

С БАКЕНБАРДАМИ. Освободите фарватер!

ГЕК. Джим, Джим! Ловите его! Держите его! Он беглый!

Раздается громкий храп. Джим поворачивается на другой бок. Гек выбрасывает табличку с надписью “Бешеный араб”.

Отталкивает плот. Плот плывет по Миссисипи. Гек ложится рядом с Джимом, начинает зевать и потягиваться. Джим просыпается.

ДЖИМ. Нет, не надо! Это ты, Гек? Ты жив? Неужели мы опять вместе? Это так хорошо. Я так боялся за тебя. Дай—ка я посмотрю на тебя хорошенько. А где наши король и герцог?

ГЕК. Какой король? Какой герцог? Джим?

ДЖИМ. Ну, его светлость и его величество. Они остались? А?

ГЕК. Что с тобой, Джим? Выпил ты что ли? Или ты болен?

ДЖИМ. Выпил? Я выпил? Когда же это я мог выпить?

ГЕК. Так отчего же ты несешь такую чепуху?

ДЖИМ. Какую чепуху?

ГЕК. Как! А чего же ты болтаешь про каких—то королей и герцогов. И про то, что я только что вернулся и будто меня тут не было?

ДЖИМ. Гек... Гекльберри Финн, погляди—ка ты мне в глаза... погляди мне в глаза! Разве ты никуда не уходил?

ГЕК. Я - уходил? Да что это ты? Никуда я не уходил. Куда мне ходить.

ДЖИМ. Послушай, Гек, тут ей—ей, что—то не ладно... да-да! Может, я не я? Может, я не тут, а еще где—нибудь? Вот ты что мне скажи?

ГЕК. По-моему, ты здесь, дело ясное, а вот мозги у тебя набекрень, старый дуралей.

ДЖИМ. У кого — у меня? Нет, ты мне ответь: разве ты не ходил с герцогом и королем в город?

ГЕК. Какой король?! Какой герцог?!

ДЖИМ. Его светлость и его величество. Они плыли с нами на плоту. Мы их спасли. За ними гнались, а мы их спасли и они стали плыть с нами. А я тебе все говорил, что не надо было с ними связываться. А ты меня и слушать не хотел. Они тут у нас безобразничали, дрались, а потом приказали нам причалить и ушли город безобразничать, а тебя с собой взяли. Разве не так

было дело, Гек, не так разве? Вот, что ты мне скажи!

ГЕК. Ну, Джим, я тут ничего не понимаю. Никаких королей и герцогов не было, и, вообще, ничего не было, ровно ничего. Мы с тобой сидели всю ночь и разговаривали, и всего-то прошло минут десять, как ты уснул, да и я, должно быть, тоже. Напиться ты за это время не мог — значит тебе все это приснилось.

ДЖИМ. Да как же это все могло присниться в десять минут?

ГЕК. А все—таки приснилось же, раз ничего этого не было.

ДЖИМ. Да как же, Гек, ведь а все это к ясно помню.

ГЕК. Не все ли равно, ясно или неясно. Ничего этого не было. Я то знаю, потому что я тут все время был.

Пауза.

ДЖИМ. Ну, ладно, Гек, может быть мне это и приснилось, только убей меня бог, если я когда—нибудь видел такой удивительный сон.

ГЕК. Да что ты? Ну-ка, расскажи? Расскажи Джим.

ДЖИМ. Мне приснилось, что к нам на плот попали настоящий король — родственник французского короля и нас настоящий герцог.

СОН ДЖИМА

Бьют корабельные склянки. Появляется Герцог и Король. Герцог с мечом и перьями в волосах. Король со стэкком и в чепчике. Звучат там-тамы. Король и Герцог приближаются.

Мы их очень приветливо встретили. Здравствуйте, господа. Король и Герцог синхронно поднимают рука в индийском приветствии.

ГЕРЦОГ. Моя светлость.

КОРОЛЬ Мое величество.

ДЖИМ. Они говорили по-французски.

Издают воинственный клич.

Прощу вас. Входите. /Тоже издает клич, но в нем чувствуется дружелюбие./

Король и Герцог синхронно обходят плот, обнюхивают его. Останавливаются по обеим сторонам Джима, показывают ему — мол, попрыгай. Джим радостно подскакивает два раза. У него в кармане звенит мелочь. Король и Герцог выворачивают карманы, выгребают мелочь, обнюхивают карманы.

ГЕРЦОГ. Нет лучше дома, чем плот.

КОРОЛЬ. Везде кажется душно и тесно.

КОРОЛЬ ГЕРЦОГ. */вместе/* А на плоту – нет.

ГЕРЦОГ. Только сесть некуда.

*Джим садится на пол, предлагая то же самое сделать Королю и Герцогу.
Герцог садится на Джима.*

КОРОЛЬ Мне кажется, что вы сами должны были понять, что мой сан выше и потому сидеть подобает мне.

Герцог издает воинствующий клич.

Ну, ладно, подвиньтесь.

Они устраиваются на голове у Джима.

КОРОЛЬ и ГЕРЦОГ. */вместе/* На плоту себя чувствуешь и свободно, и легко, и удобно.

ГЕРЦОГ. Только есть нечего.

Переглядываются. Смотрят на Джима. Достают ножи, начинают точить. Джим обмахивает их опахалом.

КОРОЛЬ. Что предпочитаете, ваша светлость, антрекот или филе?

ГЕРЦОГ. Антрекот.

Король и Герцог издают клич. Укладывают Джима, начинают распиливать его мечом.

КОРОЛЬ. Пожалуй, антрекот я возьму себе.

ГЕРЦОГ. Нет, антрекот мой.

КОРОЛЬ. Нет, мой.

Начинают драться. Джим вскакивает и бежит. /на месте/

ДЖИМ. Я убежал, я убежал, я убежал.

КОРОЛЬ, ГЕРЦОГ. */вместе/* Держи его, лови его, хватай. */Исчезают./*

КАРТИНА 8

ДЖИМ. И тут я проснулся. А ты здесь рядом. Как хорошо, что это был только сон. Я думаю, что послан нам в предостережение.

ГЕК. Ну-ка, истолкуй его. Ты ведь большой мастер толковать сны.

ДЖИМ. Да, этот сон послан нам в предостережение. Он означает, что мы не должны связываться с людьми. Нам нельзя соваться не в свое дело,

никуда не причаливать, а оставаться на плоту и мы доплывем до места, где будем свободны.

ГЕК. Здорово. Ну и голова же у тебя. Как интересно истолковал, Ай да Джим. Ну и голова.

ДЖИМ. */польщен/* Уж я-то в этом смыслею.

В это время с берега на плот летит “лассо”. Плот подтягивают к берегу. Это король и герцог.

КАРТИНА 9

Они оборваны. На шеях у обоих веревки. С руганью они запрыгивают на плот.

КОРОЛЬ. Вот они. Ты что это, хотел улизнуть от нас, щенок!

ГЕК. Пустите, ваше величество!

КОРОЛЬ. Надоело тебе наше общество.

ГЕК. Нет, ваше величество... Ой, больно, ваше величество. Вовсе даже не надоело.

КОРОЛЬ. А что это тебе взбрело в башку, смываться?

ГЕК. Я вам все расскажу, честное слово... Все как было, ваше величество. Я боялся, что они меня догонят и повесят... я думал, что вас уже нет в живых. Мне вас было очень жалко. Я даже плакал... А потом как увидел вас, я страшно обрадовался, и Джим тоже, вот видите. */показывает на Джима./*

Джим стоит на коленях и молится.

КОРОЛЬ. Ну да, как же, ври больше! Обрадовались. Утоплю мерзавца.

ГЕК. */Герцогу/*. Ваша светлость.

ГЕРЦОГ. Пустите мальчишку, старый дурак!!! Вы—то о нем подумали, когда вырвались на свободу. Я что-то не припоминаю.

КОРОЛЬ */кричит/*. Проклятый города Арканзасские болваны, чтоб на вас чума напала.

ГЕРЦОГ. Вы себя бы лучше поругали. Зачем вы меня уговорили давать второе представление с “людоедом”? Зачем, я вас спрашиваю?

КОРОЛЬ. Так вы же сами этого хотели, думаете, я не видел.

ГЕРЦОГ. Я хотел, но предполагал, а вы хотели и предложили.

КОРОЛЬ. Не надо было соглашаться.

ГЕРЦОГ. Ах ты, старый интриган!

КОРОЛЬ. А ты бездарность!

ГЕРЦОГ. Что? Что ты сказал?! */Хватает короля за нос/*

КОРОЛЬ. Руки прочь.. Пустите мой нос... Прошу прощения.

Герцог отпускает его.

/Всхлипывает./ Как вы смете. Мой сан,...

ГЕРЦОГ. Молчать. Из-за вас мы совсем остались без денег. Где мои деньги, я вас спрашиваю?

КОРОЛЬ. Герцог.

ГЕРЦОГ. Где мои вещи, костюмы?

КОРОЛЬ. Герцог.

ГЕРЦОГ. Как я теперь буду работать в этих лохмотьях?

КОРОЛЬ. У меня есть мудрая мысль.

ГЕРЦОГ. Оставьте свои мудрые мысли. Я слишком хорошо знаю чем это кончается. Ступайте спать и не смейте заикаться про свои мудрые мысли пока живы. А вы, что рты раскрыли? Отчаливайте. Завтра что—нибудь придумаем. */Срывает с короля одеяло. Укрывается сам./*

ГЕК. Ну что, Джим, а как ты этот сон истолкуешь?

Джим не отвечает.

Джим.

Молчание. Гек подходит к нему.

ГЕК. Я к рад был, что мы от них избавились, что захотел подшутить над тобой.

Молчание

ГЕК. Джим.

ДЖИМ. Когда я тебя ждал, у меня просто сердце разрывалось, потому что тебя долго не был. А что будет со мной и с плотом, я даже не думал. Я так измучился, что заснул. А когда я проснулся и увидела что ты опять тут, живой и здоровый, я так обрадовался, что чуть не заплакал. А тебе бы только врать и морочить голову. Это все дрянь и дрянь те люди, которые своим друзьям сыплют грязь на голову, чтобы осрамить их и унижить.

Джим встает и уходит в другой конец плота. Звук трубы. Затемнение.

КАРТИНА 10

Берег Миссисипи. Утро. Гек и Джим на тех же местах.

ГЕРЦОГ. Ну, что-нибудь придумали, ваше величество?

КОРОЛЬ. Нет, а вы, ваша светлость?

ГЕРЦОГ. Нет.

КОРОЛЬ. Надо подумать.

Снова ходят. Герцог останавливается. Король натывается на него.

КОРОЛЬ. Что, что—нибудь придумали, ваша светлость?

ГЕРЦОГ. Нет.

КОРОЛЬ. Что е вы сидите? Ходите. */энергично заходил по плоту/*

ГЕРЦОГ. Вот что. Пойдемте в город. Может быть на месте что—нибудь сообразим.

КОРОЛЬ. Нельзя оставлять их вдвоем. Они могут сбежать,

ГЕРЦОГ. Ладно, я пойду с парнем. А вы сидите здесь, пока мы не вернемся. Эй, пошли.

Гек и Герцог уходят.

ДЖИМ. Ваше величество, я все хотел вас спросить.

КОРОЛЬ. О чем это?

ДЖИМ. Поговорите по-французски. Я бы очень хотел послушать, на что это похоже.

КОРОЛЬ. Я так давно уехал из Франции и столько вынес горя, что позабыл родной язык.

На берег выходят Фелпс и Паркер с ружьями. Король видит их первым и прячется. Джим — за ним, но не успевает, его останавливает окрик.

ПАРКЕР. Стой! А ну, подойди!

Джим покорно подходит.

ФЕЛПС. Нет, я его не знаю. Нет.. Это не мой.

ПАРКЕР. Ты что здесь делаешь? Может быть он сбежал? Кто твой хозяин?

Джим молчит.

Ты что, немой? Кто твой хозяин, я спрашиваю? */Угрожает ружьем. /*

Джим кивает на шалаш.

ПАРКЕР. Не понял.

Джим вытаскивает короля из укрытия. Прячется за него.

КОРОЛЬ */будто только что проснулся/* Доброе утро, джентльмены.

ПАРКЕР. Это ваш негр?

КОРОЛЬ.Да. */Пожимает плечами/*

ПАРКЕР. Не понял!

КОРОЛЬ. */Вдруг раскричался и пошел на Паркера/* Да, а в чем дело? В чем

дало?

ПАРКЕР. Понял.

ФЕЛПС. Извините, что по тревожили вас. С моей фермы сбежали два негра и мы ищем их.

КОРОЛЬ. Думаю, им далеко не уйти.

ПАРКЕР. Да, мы их все равно поймает. Но именно сейчас на ферме много работ и Сайласу Фелпсу /указывает на него/ без них не обойтись.

ФЕЛПС. Пойдем, Паркер. /Отходят/

КОРОЛЬ. Постойте... У вас, вы говорите, на ферме не хватает работников.

ФЕЛПС. Да

ПАРКЕР. А что, вы хотите поработать?

КОРОЛЬ. Я? Нет.. Я могу вам продать своего негра.

ПАРКЕР. Вы хотите продать негра?

КОРОЛЬ. Да.

ПАРКЕР. Не понял.

КОРОЛЬ. Мне нечем его кормить.

ПАРКЕР. Понял.

ФЕЛПС. И сколько он стоит?

КОРОЛЬ. 800 долларов.

ФЕЛПС. 400 долларов и ни цента больше.

КОРОЛЬ. 700 долларов и ни цента меньше.

ФЕЛПС. 400 долларов.

КОРОЛЬ. Вы издеваетесь надо мной. Я продаю вам негра, который предан мне до гробовой доски и любит меня как родного.

ФЕЛПС. 400 долларов.

КОРОЛЬ. Эй, Джим!

Джим подходит.

Ты предан мне, Джим?

ДЖИМ. Да.

КОРОЛЬ. Ты любишь своего хозяина?

ДЖИМ. Да, ваше величество.

КОРОЛЬ Иди, Джим.

Джим отходит.

Видите. Даже называет меня ваше “величество”,

ФЕЛПС. 400 долларов.

КОРОЛЬ. Пятьсот. Это мое последнее слово.

ФЕЛПС. Может, он болен.

КОРОЛЬ. Абсолютно здоров.

ФЕЛПС. Нужно посмотреть..

ПАРКЕР. Эй, подойди.

Джим подходит, Паркер его щупает, бьет по спине.
Зубы. Хороший товар.

ФЕЛПС. Я беру

ДЖИМ. Ваше величество, вы не можете меня продать!

КОРОЛЬ. Вот, вот. Видите, как я ему дорог. У меня прямо сердце разрывает, я не могу на это смотреть. Увидите его поскорее.

Паркер уводит Джима, подталкивая его ружьем.

КОРОЛЬ. Итак, пятьсот.

Появляются Гек и Герцог. Видят Фелпса с ружьем. Прячутся.

ФЕЛПС. У меня с собой нет такой суммы.

КОРОЛЬ. А сколько есть? Давайте сейчас. У меня сегодня маковой росинки во рту не было.

ФЕЛПС. Вот только 40 долларов.

КОРОЛЬ. Давайте.

ФЕЛПС. А вечером приходите ко мне на ферму. Оформим документы, купчую и получите остальное. Спросите ферму Сайлоса Фелпса возле лесопилки.

Уходит. Король пересчитывает деньги. Собирается уходить. Натывается на Герцога и Гека.

ГЕРЦОГ. Куда это вы собрались?

КОРОЛЬ. Я... я... Ах я? Наш негр куда—то ушел. Нужно его найти.

/Отворачивается, прячет деньги в рот./

ГЕК. Как ушел. Его ведь могут поймать.

КОРОЛЬ. Надо идти искать.

ГЕРЦОГ. Что это вы задумали, старый дуралей.

КОРОЛЬ. Вы забываетесь, ваша светлость. Мой сан...

ГЕРДОГ. А где негр? Уж не продали ли вы его?

КОРОЛЬ. Как вы можете подумать об этом? Вы сами хотели его продать думаете я не вижу.

ГЕРЦОГ. Да, я думал об этом, но однако же не продал. А вы не только думали но и продали. / Наступает на короля./

КОРОЛЬ. Я протестую! Честного человека!.

ГЕРЦОГ. Что у вас во рту? Откройте рот! Ну!...

КОРОЛЬ. Я протестую...

Герцог хватает Короля за горло. Душит. Король хрипит. Герцог отпускает его, встает. Король остается лежать. Герцог пинает его ног. Король неподвижен.

ГЕРЦОГ. Эй вы... Эй.... Эй.... /Геку./ Тихо, тихо щенок, только тихо, ни слова никому /Убегает./

Гек в ужасе смотрит на короля. Король приподнимается.

КОРОЛЬ. Убежал? Трус несчастный. /Достает изо рта монеты. / Тихо, тихо, щенок, только тихо, ни слова никому. /Убегает./

ГЕК /один, повторяет про себя/ ферма Сайлоса Фелпса, ферма Сайласа Фелпса возле лесопильни, ферма Сайлоса Фелпса.

Проплывает “пароход” с бакенищиками.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Освободите фарватер!

С БАКЕНБАРДАМИ. Прямо по курсу мель, ферма Сайласа Фелпса.

ОДНОГЛАЗЫЙ. Прямо по курсу мель.

С БАКЕНБАРДАМИ. Ферма Сайласа Фелпса.

Бакенищики. устанавливают вехи, вешают на них белье. Слышен лай собак.

КАРТИНА 11.

Ферма Сайласа Фелпса, Гек осматривается. Лай собак. Выходит тетя Салли.

САЛЛИ. Кто здесь?

ГЕК. Я мэм. Это ферма Фелпса?

САЛЛИ. Господи. Так это ты, наконец! Неужели приехал?

ГЕК. Да, мэм.

САЛЛИ. Наконец—то! Господи ты боже мой, /Обнимает его, целует/ Я так рада тебя видеть. Сколько лет я об этом мечтала, и вот наконец, ты здесь! Мы тебя уже два дня ждем, даже больше... До чего же я рада тебя видеть. Ну прямо, кажется, так бы и съела Ну, рассказывай, как ты до ехал на пароходе? Да, а где же твой багаж?

ГЕК. Я, мэм...

САЛЛИ. Не называй меня “мэм”

ГЕК. А как?

САЛЛИ. Говори мне “Тётя Салли”. Так где же багаж, мой дорогой?

ГЕК. Его... его у меня украли, тетя Салли.

САЛЛИ. Господи! Как украли?

ГЕК. Успокойтесь, тетя. В моем чемодане ровно ничего не было. Я даже рад, что избавился от него. Он оттягивал мне руки.

САЛЛИ. Да? Ну ладно... А где же дядя Сайлас? Он, что же, тебя не встретил?

ГЕК. Не знаю, тетя, наверное, он просто не замел меня.

САЛЛИ. Да, да, на него это похоже. Он вечно чем—то занят...

Но что же это я все болтаю, а ты мне еще ни словечка не сказал про сестру.

Теперь я помолчу, а ты рассказывай. Расскажи, как она поживает, что

поделывает и что велела мне передать... Ну вообще все, что только

припомнишь... Ну, говори... Ну что же ты молчишь? Рассказывай, милый.

ГЕК. Я мэм... тетя Салли.... Я вижу, вы хорошая женщина, и я вам.... все расскажу.

САЛЛИ. Подожди. Вот он идет.

ГЕК. Кто?

САЛЛИ. Дядя Сайлас!

ГЕК. Что?

САЛЛИ. Спрячься, я над ним подшучу.

Прячет Гека за спину. Входит Фелпс.

Ну! Приехал он?

ФЕЛПС. Нет.

САЛЛИ. Господи, помилуй! Что же такое могло с ним случиться!

ФЕЛПС. Не могу себе представить. По правде сказать, я возился с одним негром, и не знаю, пришел пароход или нет.

САЛЛИ. Боже мой, ты его прозевал и мальчик не сошел на берег. Так оно и есть, я уже это предчувствую.

ФЕЛПС. Да что ты, Салли...

САЛЛИ. О, боже, боже, что теперь скажет сестра?

ФЕЛПС. Не расстраивай меня, я и так уже расстроен.

САЛЛИ. Ой, Сайлас! Взгляни-ка туда, на дорогу. Кажется, кто—то идет? Сайлас? Он!

Фелпс поворачивается. Салли вытаскивает Гека из—за спины.

ФЕЛПС. Это кто же такой?

САЛЛИ. А по-твоему кто это?

ФЕЛПС. Понятия не имею.

САЛЛИ. Том Сойер — вот кто. Твой пламаяник Том Сойер.

ГЕК. /про себя/. Господи, я — Том Сойер.

ФЕЛПС. Ну, здравствуй, дружище!

ГЕК. Здравствуйте, дядя...я очень рад.

ФЕЛПС. Прости, я значит действительно прозевал. И смотри, Салли, он похож на тебя! Ну да, вылитый дед. Дай—ка я тебя обниму.

Миссис и мистер Фелпс поочередно целуют Гека.

САЛЛИ. Ой, что же это мы! Сайлас!? Ребенок, наверное, голоден, а мы пристаем к нему. Сейчас я все приготовлю.

ФЕЛПС. Салли, я отлучусь на минуту. Ко мне должен прийти один человек. И купил у него негра, а купчую еще не оформил.

САЛЛИ. Ох Сайлас! Приехал твой племянник, а ты...

ФЕЛПС. Са-а-лли.

САЛЛИ. Только быстрее возвращайся. */Геку/* Сейчас, Том, я накормлю тебя */уходит/*

ГЕК. */один/* Кажется, мне здорово повезло. Про Тома я все знаю, но где же может быть Джим?

Входит Том с чемоданом. Некоторое время они не видят друг друга.

ТОМ. Гек!

ГЕК. Том!

ТОМ. Гек... я тебе ничего плохого не делал. Так для чего ты явился с того света? Чего тебе от меня надо?

ГЕК. Я не с того света, я и не умирал вовсе.

ТОМ. Ты правда, не приведение?

ГЕК. Правда.

ТОМ. Честное индейское?

ГЕК. Честное индейское — нет.

ТОМ. Ну что ж...я, конечно... если так, то и говорить нечего. Как же так, да разве тебя не убили?

ГЕК. Нет, Том. Я все это подстроил. Подойди, пощупай меня, если не веришь.

ТОМ. Хорошо, я ...я... подойду.

ГЕК. Том, не дури!

ГЕК. */подходит и осторожно дотрагивается./* Гек... Это ты, Гек? Вот здорово! Живой, Гек! А что ты здесь делаешь?

ГЕК. Понимаешь, меня здесь принимают за тебя. Я вошел, а они набросились и давай, и давай кричать: “Том Соьер приехал”. Ну, я и не стал их разочаровывать.

ТОМ. */с завистью/* Ловко. Давай все оставим как есть. Это ведь настоящее приключение, да еще загадочное. А как ты сюда попал?

ГЕК. Да у меня здесь дело.

ТОМ. Что за дело?

ГЕК. Да так.

ТОМ. Гекльберри Финн, посмотри мне в глаза. Ты что не доверяешь своему другу?

ГЕК. Я тут хочу выкрасть одного негра. Это Джим - негр миссис Ватсон.

ТОМ. Как, Джим здесь....

ГЕК. Ты, конечно, будешь презирать меня за то, что я вожусь с беглыми неграми, но...

ТОМ. И не подумаю. Я сам помогу тебе его выкрасть.

Тетя Салли зовет: “Том! Том!”

ТОМ. Молчи. Доверься мне. Полное доверие путь к успеху.

Входит тетя Салли.

САЛЛИ. Том иди ужинать, все готово. А кто это с тобой?

ТОМ. Здравствуйте, тетя Салли. */Целует ее./* Я его брат. Сид. Мы с Томом решили устроить вам сюрприз.

САЛЛИ. Сид! Ты тоже приехал. Ах ты, господи, вот уже действительно сюрприз. Мы тебя совсем не ждали. Ждали одного Тома. Что же сестра мне ничего не написала?

ТОМ. Это потому, что вообще никто не собирался к вам ехать, кроме Тома. А я отпросился в последнюю минуту. И мы на пароходе придумали, что вот будет сюрприз, если он придет первым, а я немного погодя.

САЛЛИ. Ах вы, озорники... Да ну все равно я рада видеть вас обоих. */Целует Тома/* А вот и багаж. Ах вы, озорники. А вот он идет!

ТОМ. Кто?

ГЕК. Дядя Сайлас.

Входят Фелпс и Паркер, который ведет на цепи Джима. Прикрепляет цепь к столбу врытому в землю.

САЛЛИ. Сейчас мы устроим сюрприз мистеру Фелпсу. Прячьтесь. Сид — туда, Том—сюда. Сайлас, что ты там возишься?

ФЕЛПС. Черт побери, Салли. У нас снова неприятности. Я сегодня утром купил этого негра у одного типа. Отдал задаток 40 долларов. Это тип должен был прийти вечером за деньгами и оформить купчую. А днем его поймали в городе. Оказывается, он мошенник.

ПАРКЕР. А негр этот, конечно, беглый.

ФЕЛПС. Нужно дать объявление в газету в Сен-Луис с описанием примет. Может объявится хозяин. Тогда получим вознаграждение и вернем убыток.

Во время этого разговора Джим замечает Гека. Гек ему делает знак молчать.

САЛЛИ. А, может у него самого спросить.

ПАРКЕР. Наврет. Этим неграм доверять нельзя.

ФЕЛПС. Салли, ну что ты?

САЛЛИ. Ну, Сайлас, ничего. Сейчас я исправлю твоё настроение. Посмотри—ка туда */показывает/*.

ФЕЛПС. */Поворачивается./* Что, опять кто-то приехал?

ТОМ. Здравствуйте, дщя Сайлас. Я - Сид Сид Соьер! Брат Тома.

ФЕЛПС. О-о! Да их двое. Добро пожаловать. Ну, теперь у нас целая семья. Будет настоящий семейный ужин.

/Обнимает всех. Идет в дом/

Салли идет за ним. Том и Гек задерживаются.

ТОМ. Встретимся сегодня в полночь. Около Джима. У меня есть план освобождения пленника.

Голос тети Салли: “Том Сид! Кушать!”

ГЕК. Мы идем, тетя Салли.

КАРТИНА 12.

Ночь. Вой собак. На цепи одиноко сидит Джим. Из дома украдкой выходит Гек. Пробирается к Джиму.

ГЕК. Здорово, Джим.

ДЖИМ. Гек, голубчик, здравствуй. Вот видишь как оно вышло.

ГЕК. Сейчас придет Том. У него есть план, как тебя освободить.

ДЖИМ. Да. Он что, может снять цепь?

ГЕК */осматривает цепь/* О, да тут два раза зубилом шандарахнуть и готово.

Появляется Том со свертком.

ТОМ. Привет, Джим. Ну, что вы решили. Какой план освобождения.

ГЕК. Нужно достать молоток и зубило и снять цепь.

ДЖИМ. Правильно. И убежим все вместе, Годится такой план.

ТОМ. Почему же не годится? Очень даже годится. Но только уж очень просто. Но будет ни шума, ни разговоров, все равно что после кражи на мыловаренном заводе.

ГЕК. Ну и верно.

ТОМ. Вот это на тебя похоже, Гекльберри Финн. Непременно выберешь самый что ни есть детский способ. Что же ты, неужели и книг никаких не читал? Ни о Казанове, ни о Бенвенго Челлини? А Генрих Наварский?

ГЕК. Почему же ... читал. Но дядя Сайлас дал объявление в газету о Джиме. Может появиться миссис Ватсон.

ДЖИМ. ...Или какой другой хозяин. Снять цепь - хороший план.

ТОМ. Нет. Это будет не по правилам. Нужно устроить грандиозный побег. Торопиться на не следует. Джима мы все равно освободим, зато шуму будет куда больше. А если поднимется тревога, мы все переменим в один момент, И бояться тебе нечего — мы тебя освободим обязательно.

ГЕК. Ну что же, это здорово...

ТОМ. И мы прославимся как знаменитые похитители, а ты Джим, как знаменитый узник. Все равно как граф Монте-Кристо. А?

ДЖИМ. Ну, пускай так ... Вы белые джентльмены, Вам лучше знать.

ТОМ. У меня есть идея. Мы пророем подкоп. Узников часто освобождают через подкоп под крепостной стеной. Мы будем рыть оттуда /показывает/, а Джим нам навстречу.

ГЕК. Зачем? Здесь же нет крепостной стены.

ТОМ. А мы представим, что она есть, А?

ГЕК. А сколько времени придется рыть?

ТОМ. Что—нибудь около недели. А вообразим что рыли год.

ГЕК. Ну, это ничего. Если надо я могу вообразить, что и 10 лет.

ДЖИМ. Значит, нужно будет сидеть здесь столько времени?

ТОМ. А ты знаешь, как поступают настоящие узники? Вот, например, один француз. Знаешь сколько он делал подкоп?

ДЖИМ. Нет.

ТОМ. А ты, Гек, знаешь?

ГЕК. Месяца полтора.

ТОМ. Тридцать семь лет, и он вышел в Китае.

ГЕК. Ну, если Джим выйдет в Китае, ему будет плохо.

ТОМ. Почему?

ГЕК. У него там нет знакомых.

ДЖИМ. Да, мистер Том, нету. И я не знаю их язык.

ТОМ. У того парня тоже не было знакомых, однако он рыл.

Том стучит по земле.

ГЕК. Ты что, Том?

ТОМ. Жаль, под этой крепостью нетвердый камень, а то мы могли бы заниматься этим делом всю жизнь и завещать его нашим детям. Итак, прорыв бы лет до 90, мы бы установили рекорд, и стали бы знаменитыми.

ГЕК. Давай лучше будем выкапывать столба к которому прикреплена цепь, а представим, что рыли подкоп.

ТОМ. Можно, Гекльберри Финн. На это я согласен. это будет по правилам. /Вдруг задумался, огорченно. вздохнул/ Нет.

ГЕК. Что?

ТОМ. Нет это ни к чему, никакой надобности нет.

ГЕК. Это ты про что?

ТОМ. Да отпиливать Джиму ногу.

ГЕК. Господи, помилуй! Ну, конечно какая же в этом надобность.

ТОМ. Многие авторитеты так делали. Они не могли снять цепь — отрубили себе руку и тогда бежали. А ногу было бы еще лучшее. Но придется обойтись без этого. Особой необходимости у нас нет.

ДЖИМ. Слава тебе, господи. Спасибо, мистер Том!

ТОМ. И теперь во что: все узники ведут дневник. И тебе, Джим, это необходимо.

ГЕК. Да ему же нечем и не на чем...

ТОМ. Вот на этой рубашке. А писать своей кровью. Все знаменитости так делали.

ДЖИМ. Да я и писать—то не умею, мистер Том.

ТОМ. Да я уже все тут написал, тебе нужно будет только обвести кровью. Вот послушайте: «День первый. Здесь разорвалось сердце узника. День второй. Здесь усталый дух отошел на покой после тридцати семи лет одиночного заточения...» А?

ГЕК. Красиво, красиво.

ТОМ. И еще. Эти надписи нужно будет выдолбить на крепостной стене.

ГЕК. Здесь нет стены.

ТОМ. Мы ее достанем.

ГЕК. Представим.

ТОМ. Достанем. Твою руку, узник!

Прокалывает ему палец. Убегают. Джим пишет на рубашке кровью.

ДЖИМ. День первый.

КАРТИНА 13

Кричит петух. Рассветает. Раздается звук трубы. Из дома выбегает Фелпс без рубашки и Салли.

ФЕЛПС. Тысяча чертей! Салли, где моя рубашка?

САЛЛИ. Боже Сайлас! В каком ты виде при мальчиках?

ФЕЛПС. Где моя рубашка?

САЛЛИ. Опять ты ничего не можешь найти! */Уходит./*

ФЕЛПС. Я ее только вчера надел. */Бежит за ней/*

САЛЛИ. */выбегает/.* Сайлас! Сайлас! Где тарелки? Их нету.

ФЕЛПС. */выбегая/* Вечно у тебя беспорядок. Дай мне что—нибудь надеть, наконец! Салли!

САЛЛИ. Не кричи. В твои годы пора бы научиться беречь вещи.

Салли и Фелпс убегают. Выбегают Том и Гек. Бросают Джиму тарелки.

ГЕК. Джим, тарелки.

ТОМ. Царапай знаки на тарелках и выбрасывай через окно.

ДЖИМ. Зачем? Здесь нет окна.

ГЕК. Ты представь и выбрасывай. Ну как дела...

ТОМ. */утаскивая Гека/.* Чтобы оповестить мир о своем заточении.

Кричит петух. Джим прокалывает палец.

ДЖИМ. /пишет/ День второй.

Выбегают Салли и Фелпс.

САЛЛИ. Сайлас! Сайлас! Пропали свечи и подсвечники!

ФЕЛПС. Может быть их крысы съели?

САЛЛИ. Ты обещал заделать все дыры и до сих пор ничего не сделал. Крысы могут спать у тебя на голове, а ты и не почувствуешь. /Убегает/

ФЕЛПС. Но ведь подсвечники крысы не могли съесть.

Выбегает Салли.

САЛЛИ. Сайлас, Сайлас! Пропали серебряные вилки и ножи. Сайлас! Сайлас! /убегает/

На зов выскакивает Фелпс.

ФЕЛПС. Салли! Салли! /убегает. /

Выбегают Том и Гек. Бросают Джиму вилки и ножи.

ГЕК. Джим — подсвечники, вилки, ножи... Этим надо делать подкоп.

ТОМ /утаскивая Гека/ Выцарапывай знаки, делай зарубки.

Кричит петух. Джим прокалывает палец.

ДЖИМ. /пишет/ День третий.

Выбегают Салли и Фелпс.

САЛЛИ. Сайлас! Сайлас! Пропала еще одна рубашка и простыня.

Да сих пор нет ножей. Я весь дом перевернула.

ФЕЛПС. Это крысы их съели!

САЛЛИ. Замолчи. Сегодня же заделай все дыры.

Убегают. Выбегают Том, за ним — Гек. Бросают Джиму простыню и рубашку.

ГЕК. Простыня, рубашка.

ТОМ. Это для веревочной лестницы.

ДЖИМ. Зачем?

ТОМ. Это улика. Преступник всегда после себя оставляет улики. Все увидят веревочную лестницу поймут, что Джим — бежал. Без улик нельзя. Это не по правилам.

Том и Гек убегают. Кричит петух. Джим прокалывает палец.

Джим /пишет/ День четвертый.

Салли и Фелпс бегают друг за другом.

ФЕЛПС. Салли! Сали!

САЛЛИ. Сайлас! Сайлас! */Натыкается на него./*

Пропала мышеловка.

Выбегает Паркер.

ПАРКЕР. Куда—то пропал мельничный жернов.

ФЕЛПС. Что-о?!

ПАРКЕР. Мельничный жернов.

ФЕЛПС. Салли, и ты не знаешь, где мельничный жернов?

САЛЛИ. */кричит/* Дайте мне покой. Убирайтесь все, все до единого и не подходите ко мне, пока я не успокоюсь.

/Уходит /

ФЕЛПС. Может его крысы съели.

ПАРКЕР. Мельничный жернов?

ФЕЛПС. Пойду заделаю дыры. */Уходит./*

ПАРКЕР. Сайлас! Сайлас! */Уходит за ним/*

Появляются Том и Гек. Они еле тащат большой мельничный жернов.

ТОМ. Ну, вот есть стена. Ее будешь долбить.. Слушай парень а пауки у тебя есть?

ДЖИМ. Нет, сэр! Слава богу, нет, мистер Том!

ТОМ. Ну, ладно, тебе достанем */убегают/*

ДЖИМ. */безнадежно/.* День пятый, день шестой, день седьмой...

КАРТИНА 14

Ночь. Воеет собака. Джим сидит на цепи. Появляется Том.

ТОМ. Джим, с пауками ничего не вышло. Их здесь нет.

ДЖИМ. Ну и слава богу. Я их боюсь до смерти, уж по мне лучше гремучие змеи.

ТОМ. Правильно. Вот с этим все в порядке */достает змею /*

ДЖИМ. Господи! Что это, мистер Том?

ТОМ. Гремучая змея.

ДЖИМ. Убери ее, ради бога, сэр, а то я перегрызу цепь и убегу.

ТОМ. Да ты что, Джим. Ты к ней привыкнешь, а там и бояться перестанешь. Ты ее приручи.

ДЖИМ. «Приручи»!

ТОМ. Ну да! И она тебя полюбит. Будет спать с тобой и никогда не расставаться.

ДЖИМ. Убери, ради бога, мистер Том.

ТОМ. Джим, не дури! Узникам полагается иметь ручных животных. Это единственные живые существа, с которыми они общаются долгие годы одиночного заточения. А если гремучей змеи ни у кого не было, тем больше чести тебе, что ты первый ее приручишь — лучше не придумаешь способа прославиться.

ДЖИМ. Нет, мистер Том. Не хочу я такой славы. Ужалит меня змея, на что тогда и слава.

ТОМ. Да ну тебя, неужели ты хоть попробовать не можешь?

ДЖИМ. А пока я буду пробовать, она меня укусит. Тогда уже поздно будет.

ТОМ. Не укусит. Это не змея, а обыкновенный уж. Вот смотри. Бери! Это, конечно, против правил. Но я решил взять ужа, а представить что это гремучая змея, нужно привязать ей пуговицы на хвост. Пусть гремит.

ДЖИМ. Ну, это еще туда—сюда, мистер Том, хотя, сказать по правде, не больно-то он мне нужен. Вот уже не думал, что это такое хлопотное дело — быть узником.

ТОМ. Ох, какой ты упрямый. А ну, клади гремучую змею на грудь /кладет на грудь ему змею/.

Появляется Гек с крысоловкой.

ТОМ. Достал? Крупные?

ГЕК. Да. /Показывает/

ТОМ. Давай сюда. Джим. Ну, тебе здорово повезло. Мы тебе раздобыли крыс.

ДЖИМ. Крыс! Зачем, мистер Том? Мне крыс не надо! Хуже крыс ничего на свете нет. Бегают по всему телу и за ноги кусают. Нет, сэр, уже лучше напустите мне ужей.

ТОМ. Нет, Джим, без крыс тебе нельзя. И, пожалуйста, не упирайся.

/Выпускает крыс/ Джим поджимает ноги.

Узнику без крыс невозможно, даже и примеров таких нет. Они их воспитывают, приручают и крысы к ним привыкают, лезут как мухи. Их надо приманивать музыкой. У тебя есть на чем играть?

ДЖИМ. Нет,

ТОМ. Вот тебе губная гармошка.

ДЖИМ. Им, я думаю, не интересно будет слушать.

ТОМ. Отчего же не интересно. Все животные любят музыку, а в тюрьме

так просто жить без нее не могут. Им это всегда бывает любопытно, они высовываются посмотреть: что там такое с тобой делается...

ДЖИМ. Ну, если надо, то ничего не поделаешь... Уж буду крыс забавлять, только бы нам с вами не поссориться.

ТОМ. Ну, вот, теперь у тебя все в порядке. Теперь ты настоящий узник и все по правилам. Ну, Гек, начинаем рыть подкоп.

Они ножами начинают выкапывать столб.

Ну, что же ты, Джим? Играй.

ДЖИМ. А что?

ТОМ. Что-нибудь грустное.

Джим играет. Том и Гек копают.

ТОМ. /Геку/ Было бы здорово, если бы Джим. смог вырастить здесь цветок и поливал бы его своими слезами.

ГЕК. Да. Давай копай. Нужно к утру закончить, чтоб завтра. Бежать. Теперь у нас все пойдет как по маслу.

Том некоторое время копает. Потом перестает.

ТОМ /разочарованно/ Да-а... Как по маслу. /Некоторое время сидит задумавшись, потом достает листок, что-то пишет/

ГЕК. Что ты пишешь?

ТОМ. Анонимное письмо.

ГЕК. Что?

ТОМ. Надо предупредить Фелпсов от имени неизвестного лица, что им грозит беда.

ГЕК. Зачем?

ТОМ. Тогда, может быть, будет погоня, а мы сможем эту погоню направить по ложному следу, так всегда делают. Понимаешь?

ГЕК. Послушай-ка, Том, зачем нам предупреждать их? Пускай сами догадываются, это уж их дело.

ТОМ. Да они недогадливые и мешать нам не будут.

ГЕК. Ну это уж слишком, Том.

ДЖИМ. Не надо предупреждать, сэр. А то мне никогда отсюда не выбраться.

ТОМ. Да замолчи ты! Такой замечательной возможности прославиться еще ни у кого не было, а вы ничего этого не цените — ничего не хотите делать по правилам! /Джиму/ Играй! /Геку./ Копай! /Идет и прикрепляет записку /

КАРТИНА 15

Утро. Кричит петух. Джим на своем месте. Входит Фелпс. Гек и Том подсматривают за ним. Фелпс видит записку.

ФЕЛПС. */читает./* “Берегитесь, вам грозит беда. Будьте настороже. Незнакомый друг” */Зовет/* Салли! Салли!

САЛЛИ. Ну что еще пропало?

ФЕЛПС. Салли, вот посмотри.

САЛЛИ. */читает записку/* Боже мой, что это? Какая беда?

ФЕЛПС. Ума не приложу. А где дети?

САЛЛИ. Дома спят еще.

ФЕЛПС. Поди, посмотри.

Салли уходит в дом. Гек и Том выходят.

ГЕК. Доброе утро, дядя Сайлас.

ТОМ. Доброе утро.

Фелпс в недоумении смотрит на них

ФЕЛПС. */кричит/* Салли! Салли, они здесь! Салли!

Крик: “Сайлас”! Выбегает Салли, Видит Тома и Гека.

САЛЛИ. Господи, как я испугалась. Вы что здесь делаете в такую рань?

ТОМ. Мы вышли прогуляться.

ФЕЛПС. Никуда их не впускай и сама не выходи, здесь оставаться опасно. А я схожу за Паркером.

Салли заталкивает Тома и Гека в дом со словами: “Здесь оставаться опасно” Фелпс уходит. Салли смотрит за Джимом.

САЛЛИ. Сайлас! Сайлас!

Вбегает Фелпс с ружьем. Том и Гек высовываются из дома.

САЛЛИ. Сайлас, давай и этого негра возьмем в дом. Он хоть и негр, а все же как—никак... Вдруг с ним что—нибудь случится.

ФЕЛПС. Ладно, запрем его на время в кладовке. Подуйду, сниму с него цепь. */Достает из кармана ключ и идет к Джиму/*

ГЕК. Все пропало, Том. Они увидят, что столб выкопан.

Эх, Ты!..

ТОМ. */выбегают во двор/*. Дядя Сайлас! Я должен вам сообщить нечто очень важное.

ФЕЛПС. Что такое?

ТОМ. Я только что нашел записку, из которой можно понять, что вам грозит большая беда.

ФЕЛПС. Как, еще записка? Покажи.

ТОМ. Сейчас я вам ее принесу. */Убегают./*

САЛЛИ. Господи, опять записка!

Фелпс направляется к Джиму с ключом.

ГЕК. Дядя Сайлас, можно я вам помогу? Открою замок. Я ни, разу этого не делал.

Берет ключ у Фелпса. Подходит к Джиму, начинает ковыряться в замке.

САЛЛИ. Сайлас, а что это за друг, который предупреждает нас об опасности?

ФЕЛПС. Незвестный. Там же все написано. Он — незвестный друг.

САЛЛИ. Некоторые преступники, чтобы искупить свою вину иногда выдают замыслы своей шайки.

ФЕЛПС. Да, Салли, ты права. */Геку. /* Что там возишься? */Направляется к Геку. /*

Выбегают Том.

ТОМ. Вот, дядя Сайлас, эта записка. Читайте.

ФЕЛПС. */читает/* «Шайка отчаянных головорезов собирается сегодня выкрасть вашего беглого негра, чтобы снова продать его в другом городе. По сигналу, когда один из них заблеет овечкой, они начну действовать. Ваш незвестный друг.” Они начнут действовать когда дин из них заблеет овечкой.

ТОМ. Дядя Сайлас, по-моему, нельзя терять ни минуты. Нужно оставить негра как приманку, устроить засаду и переловить, перестрелять этих бандитов. А потом заняться негром.

ФЕЛПС. У тебя государственный ум, мой мальчик. Быть тебе президентом, если до этого тебя на повесят. Вот видишь, Салли, а ты еще пожалела этого негра.

САЛЛИ. Ох, от них одни неприятности.

ФЕЛПС. Загони ребятишек в дом. Я пойду за Паркером.

САЛЛИ. Ну, живо в дом! Сайлас умоляю, будь осторожен!

Фелпс уходит, мальчики уходят в дом. Салли уходит вслед за ними. Они возвращаются. Бегут к Джиму. Том начинает вытаскивать столб. Гек следит за входом. Голос Салли: “Сидней! Томас!” Гек и Том прячутся. Том возле Джима. Входит Салли.

САЛЛИ. Сидней! Томас! Боже мой, куда они подевались? / *Убегает искать/*

Том вылезает, Раскачивает столб. Появляется Паркер и Фелпс. Мальчики прячутся.

ФЕЛПС. Чего ты дрожишь?

ПАРКЕР. Я, кажется, немного замерз.

ФЕЛПС. Такая жара, а ты замерз? Ты что, трусишь?

ПАРКЕР. Что ты, нисколько, Сиди смирно, черномазый.

ФЕЛПС. Прячемся и будем ждать. А когда они появятся, перестреляем их как кошек.

ПАРКЕР. Согласен.

ФЕЛПС. Ну, тогда за мной. /*Прячутся./*

Том выглядывает, блеет овцой. Из укрытия. Паркера высовываются ружья. Потом выглядывает Фелпс.

ФЕЛПС. Черт побери. Никого, /*Прячется./*

Том опять блеет овцой. Партер уползает со двора. Фелпс возвращает его. Фелпс и Паркер прячутся. Тишина. Видны только дула ружей. И тут во двор фермы входит миссис Ватсон. Она с дородным чемоданом и зонтиком. Она подходит озираясь и останавливается посреди двора.

ФЕЛПС. Ты куда?

МИССИС ВАТСОН Я по объявлению. Есть здесь кто—нибудь? Я по объявлению. Ах вот ты где, негодяй! /*Направляется к Джиму/*

Из укрытия высовывается Паркер и целится в нее из ружья.

ГЕК. Не стреляйте. /*Выбегает из своего укрытия./* Не стреляйте! Это миссис Ватсон, хозяйка Джима.

МИССИС ВАТСОН Боже мой, усопший Гекльберри. /*Падает в обморок./*

Фелпс и Паркер осторожно подходят к ней.

ФЕЛПС. Вы по объявлению? Вы по объявлению?

В это время Том освобождает Джима.

ТОМ. Джим, беги, ты свободен. */Подталкивает его./*

ПАРКЕР. Стой! Стой! */Стреляет/*

Том медленно падает.

ТОМ. Спасибо, Паркер. Все получилось по правилам... Всем. Спасибо...

Вбегает тетя Салли.

САЛЛИ. Боже мой, Сид, они убили его.

Бьют корабельные склянки останавливая эту печальную картину.

ЭПИЛОГ.

ГЕК. Тому пуля попала в ногу. Он поправился через две недели.

И стал звать меня бежать на территорию индейцев.

Том издает воинствующий клич.

Да да да, Том, я сейчас.

Миссис Ватсон назвала меня бедной заблудшей овечкой.

МИССИС ВАТСОН Гекльберри.

ГЕК. Да, миссию Ватсон, я сейчас. И так растрогалась, что дала вольную Джиму.

Джим пригнувшись уходит со стены.

Эй, Джим! Вольную дала! Вольную! ...

Джим Застывает.

ГЕК. Мой папаша

Выходит покачиваясь покачиваясь, отец Гека

ГЕК. ...умер от белой горячки..

Отец уходит.

Выстреля крики. Вбегают Король и Герцог — за ними гонятся одноглазый и с бакенбардами.

ГЕК. Эй положите на место. Все! Уже конец.

КОРОЛЬ и ГЕРЦОГ /бакенищикам/ Уже конец. Конец уже.

Бакенищики застывают.

ГЕК. Том носит свою пулю на часовой цепочке вместо брелка и то и дело справляется, который час. Но я, должно быть, удеру на индийскую территорию раньше него, по тому что тетя Салли....

САЛЛИ. */нежно зовет/* Гекльберри-и! Мальчик мой!

ГЕК. Да тетя Салли. Я сейчас... Теперь тетя Салли собирается меня усыновлять, воспитывать как следует и сделать настоящим джентльменом. А мне этого не стерпеть! Я уже пробовал. Во! Во! Смотрите!

Высокий звук трубы.

КОНЕЦ.